

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката П.

14.08.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибрыановой Г.А., Конина Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 14.08.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 15.10.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. послужила жалоба Б.А.С., поступившая в АП СПб 11.10.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 21.10.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 03.04.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. необходимо прекратить вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 14.08.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание явились, поддержали ранее приведённые ими доводы, ответили на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Как верно отметила Квалифкомиссия, доводы жалобы сводятся к неисполнению

адвокатом П. обязанностей по подготовке и подаче искового заявления в суд в установленные сроки и нарушении этим прав и законных интересов заявителя.

А) Квалифкомиссия установила, что из представленной в материалы адвокатского производства адвокатом П. переписки следует, что исковое заявление о компенсации морального вреда в отношении ООО «Вест-Сервис» адвокатом было подготовлено и направлено в адрес заявительницы 26.08.2024. Заявительница с исковым заявлением, составленным адвокатом ознакомилась, вносила правки, которые в ответном сообщении адвокату просила учесть. Также из представленной переписки видно, что к 02.09.2024 содержание искового заявление было полностью согласовано между адвокатом и заявительницей.

В связи с изложенным Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу о необоснованности доводов жалобы в указанной части.

Оснований не согласиться с такими выводами у Совета АП СПб не имеется.

Б) Согласно условиям, содержащимся в подп. 1.2 и 1.3 соглашения адвокат П. должен был подать гражданский иск в течение 14 дней с момента вынесения приговора водителю Д.Ю.Ю., виновному в ДТП, повлекшем смерть Б.Л.Д.

Квалифкомиссия обоснованно сослалась на положения п. 1 ст. 450 ГК РФ, в соответствии с которыми изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором.

Квалифкомиссия верно отметила, что в материалах дисциплинарного производства имеется копия электронного письма заявительницы от 23.08.2024 в адрес адвоката П., в котором заявительница, по сути, требует от адвоката изменения договора в части сокращения сроков подготовки гражданского иска, а именно: заявительница потребовала подготовить гражданский иск не позднее 26.08.2024. В соответствии с имеющейся в материалах дисциплинарного производства копией письма адвоката П. от 26.08.2024, адвокатом в этот день, 26.08.2024, в адрес заявительницы был направлен подготовленный гражданский иск к ООО «Вест-Сервис» о компенсации морального вреда. Указанное письмо было получено заявительницей, так как она ознакомилась с исковым заявлением, составленным адвокатом и вносила в него правки, которые к 02.09.2024 были учтены адвокатом; как следствие, содержание искового заявление было полностью согласовано между адвокатом и заявительницей, что подтверждается копией электронного письма от 02.09.2024, имеющейся в материалах дисциплинарного производства. Таким образом, адвокатом выражено согласие на изменение сроков исполнения договора путём совершения конcludентных действий, а именно: адвокат приступил к исполнению предложенных изменений к договору на условиях, указанных в электронном письме заявительницы от 23.08.2024, и выполнил свои обязанности по подготовке гражданского иска в срок, установленный в электронном письме от 23.08.2024.

В свете изложенного следует согласиться с выводом Квалифкомиссии, что адвокатом условия о сроке подготовки гражданского иска не были нарушены; более того, по требованию заявительницы адвокат подготовил гражданский иск к ООО «Вест-Сервис» о компенсации морального вреда в более сжатые сроки, чем первоначально было предусмотрено условиями пп. 1.2 и 1.3 соглашения. Изложенное свидетельствует о необоснованности доводов жалобы в части нарушения адвокатом П. условий соглашения о сроке подготовки гражданского иска и об отсутствии в действиях адвоката признаков нарушения норм законодательства об адвокатуре, включая КПЭА.

В) В силу п. 7 ст. 132 ГПК РФ к исковому заявлению в обязательном порядке прилагается уведомление о вручении или иные документы, подтверждающие направление другим лицам, участвующим в деле, копий искового заявления и приложенных к нему документов, которые у других лиц, участвующих в деле, отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов в электронном виде.

В материалах дисциплинарного дела имеются два почтовых кассовых чека от 05.09.2024, свидетельствующих об отправке адвокатом П. гражданского иска ООО «Вест-Сервис» и Д.Ю.Ю. в целях дальнейшей отправки гражданского иска в суд. Презумпция добросовестности адвоката П. в этой части дисциплинарного обвинения не опровергнута.

Квалифкомиссия верно отметила, что распоряжение об отзыве доверенности от 20.09.2024 и уведомление о расторжении соглашения в одностороннем порядке от 20.09.2024 были совершены заявительницей уже после выполнения адвокатом обязанностей по подготовке и подаче в суд гражданского иска о компенсации морального вреда, но до начала рассмотрения дела судом.

Изложенное свидетельствует о необоснованности доводов жалобы в части невыполнения адвокатом условий соглашения о подаче гражданского иска в суд и об отсутствии в действиях адвоката признаков нарушения норм законодательства об адвокатуре, включая КПЭА.

Таким образом, доводы, изложенные в жалобе Б.А.С., не нашли своего объективного подтверждения в полном объёме.

При вышеизложенных обстоятельствах Совет АП СПб признаёт, что презумпция добросовестности адвоката П. в ходе дисциплинарного разбирательства не была опровергнута, а его вина в совершении дисциплинарного преступка – не установлена.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

В силу запрета, установленного п. 4 ст. 24 КПЭА, Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству ... решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии...».

При таких условиях Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката П. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката П. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.